

Важно также отметить, что первые японские нобелевские лауреаты жили и работали в очень трудный для страны период. Интересно, что единственным ученым Восточной Азии за пределами Японии, получившим Нобелевскую премию, стала в 2015 году представительница Китая. Поскольку отмеченное наградой исследование было выполнено еще в 1970-х годах, когда Китай находился в условиях экономической и политической изоляции, это достижение никак не связано с академической культурой современного Китая.

Заключение

Значение академической культуры нельзя переоценить. Сложившаяся в странах Восточной Азии коррумпированная академическая культура проявляется в каждодневных действиях и наносит прямой ущерб высшему образованию в регионе. Здоровой академической средой может похвастаться только Япония. К сожалению, хотя ситуация и различается в разных странах, в целом коррупция в академическом мире — очень распространенная проблема, которая глубоко укоренилась в обществе и которую вузам не под силу решить самостоятельно. Эта вредоносная академическая культура представляется одним из проявлений ведущей проблемы Восточной Азии, состоящей в том, что университеты не нашли способ совместить «общепринятые нормы» западного высшего образования и традиционные для их страны ценности. Азиаты переняли западную концепцию университета исключительно из-за ее практичности. Основное направление развития восточноазиатских вузов заключается в том, чтобы установить баланс между собственной образовательной традицией и западной, что редко кому удается.

Международное высшее образование и «неолиберальный разворот»

Питер Скотт

Питер Скотт — профессор наук о высшем образовании Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания). E-mail: P.Scott@ioe.ac.uk.

Изначально международный аспект высшего образования с его упором на академическую и студенческую мобильность и межуниверситетское сотрудничество был самым идеалистическим и даже альтруистиче-

ским. Вузы крупнейших европейских стран, обучавшие представителей элит в колониальные (а затем и постколониальные) времена, способствовали укреплению мифического средневекового идеала о странствующем ученом муже. Бывшие колониальные державы и сейчас помогают развивающимся странам, в том числе предоставляя их гражданам возможность получить высшее образование и развивая местные вузы. Сейчас же международное высшее образование — это очень коммерциализированная и высококонкурентная сфера, в которой доминирует рыночный дискурс и которая во многом определяется международными университетскими рейтингами. Произошедший идеологический и практический поворот настолько резок, что он даже не нуждается в комментариях.

Основная причина этого — так называемый «неолиберальный разворот», который послужил основой для ухода от идей социального государства и социально ориентированного рынка, доминировавших в XX веке, стал ответом на рецессию, спад деловой активности и мировые войны и даже выдержал сложности финансового кризиса 2008 года и последующий мировой экономический спад. В Великобритании сейчас распространено небесспорное мнение о том, что идеалы, ассоциирующиеся с массовым высшим образованием, — демократия, социальная справедливость, личностное совершенствование в викторианском понимании — плохо соотносятся и не совпадают с такими идеалами нашего века, как материальное обогащение, рост, конкуренция. То же самое происходит и на глобальном уровне: на замену прежним идеалам международного образования, таким как солидарность, развитие, взаимопонимание, пришли требования рынка, которые мы в общем описываем приевшимся словом «глобализация».

Три сдвига

«Неолиберальный разворот» может выражаться как в идеологическом аспекте, так и в прагматическом. Неолиберализм включает в себя широкий спектр идей, у которых есть как преданные фанаты, так и умеренные сторонники. Одни считают, что идеология неолиберализма должна стать основной, если не главной движущей силой в развитии высшего образования, а другие — что это неизбежные обстоятельства, с которыми нужно просто смириться. Таким образом, понятие «неолиберальный разворот» не стоит упрощать: это может быть опасно. Можно описать три основные тенденции этого процесса.

Первая наблюдалась в послевоенный период, когда мир постепенно перешел от идеи «социального государства», в основе которой лежала общая память о единении времен мировой войны и экономической депрессии, к идее государства с рыночной экономикой. Это сопровождалось одновременно структурными и культурными переменами. Первые включали в себя снижение налогообложения для частных лиц и последующее увеличение объемов государственных займов (что оказало соответствующее влияние

на финансовые рынки), а также сокращение государственных расходов. Культурные изменения выражались в пересмотре целей существования государства: если раньше государство в традиционном понимании являлось само по себе общественным благом, то вскоре оно стало восприниматься, с одной стороны, в качестве «регулятора», с другой — «заказчика».

Другим важным аспектом «неолиберального разворота» стала глобализация — явление гораздо более сложное и старое, чем полагают многие современники. Более старое потому, что так называемое «международное сообщество» существовало и раньше, а глобальным рынкам уже по крайней мере полтысячи лет. Более сложное потому, что, во-первых, глобализация выражается в разных формах, во-вторых, отношения между глобальными марками и местными культурами далеко не всегда однозначны. Эти другие формы глобализации, в особенности фундаментализм и терроризм (которые, в свою очередь, узаконили страшный для нас феномен полицейского государства), расходятся с господствующими идеями свободного рынка и свободной политической системы. Распространение глобализационного дискурса привело к тому, что даже об услугах стали говорить как о коммерческих товарах. Дискуссия о включении высшего образования в Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) пока приостановлена, но очевидно, что вскоре она возродится вновь в контексте обсуждения Трансатлантического торгового-инвестиционного партнерства (TTIP) между США и Европейским союзом и связанного с ним Транстихоокеанского соглашения о торговле.

Третий аспект «неолиберального разворота» — это революция средств связи и, говоря более широко, коммуникативной культуры в целом. Она включает в себя много компонентов: распространение социальных сетей, медиатизация политической сферы (появление «звезд» и «брендов» от политики), эрозия традиционной печатной «образованности» (пессимисты пошли бы еще дальше и стали бы сокрушаться о гибели «логоса»), появление виртуальных сообществ (что очень полезно для науки, но не так полезно с точки зрения распространения киберпреступности и киберсекса), выхолащивание традиционных институтов (например, политических партий, профсоюзов), замена традиционной вертикальной иерархии «плоскими» и «мгновенными» связями (благодаря Google et al.).

«Неолиберальный разворот» может выразиться как в идеологическом аспекте, так и в прагматическом.

Влияние на высшее образование

В результате социальный, политический, экономический и культурный контекст, в котором существует высшее образование, в том числе на международном уровне, очень изменился по сравнению с контекстом, в котором почти полвека назад зарождалось массовое высшее образование.

Изменяющаяся природа государства больше не позволяет содержать высшее образование в том же объеме, как это было раньше. Мы привыкли говорить о государственной системе высшего образования, но оба этих понятия — «государственная» и «система» — сейчас размыты: государственность предполагает государственное финансирование, а системность — некоторую степень вертикального планирования в противовес свободе рынков. Неумолимый переход к системе взимания со студентов платы за дорогостоящее обучение еще нельзя назвать свершившимся. Так, некоторые очень различающиеся страны, например Чили и Германия, вернули бесплатное образование. Кроме того, государство снова берет контроль над высшим образованием, что выражается в усилении законодательного регулирования.

Последствия глобализации многочисленны и неоднозначны. Она открыла новые возможности — к примеру, в том, что касается кросс-культурного обучения или международного образования. Но появились и новые барьеры, в частности более жесткий миграционный контроль. И хотя сейчас доминирует форма глобализации, связанная с рыночной свободой, существуют и другие, о которых нельзя забывать. Зарождается движение глобального сопротивления «неолиберальному развороту», а также появляются сообщества людей, которые озабочены различными экологическими, этическими и социальными проблемами.

Наконец, последние перемены в коммуникационной культуре сформировали у студентов новые ожидания от учебы и новые модели обучения, а также поставили под вопрос традиционную структуру высшего образования. Мы наблюдаем бурное развитие массовых открытых онлайн-курсов (МООС), распространение информационных технологий для анализа и подстройки современного высшего образования под потребности студентов, развитие электронных форм обучения и оценивания. Но у информационной революции есть и другие аспекты. Например, появились открытые источники, где можно опубликоваться «мгновенно», возросли возможности по формированию глобальных исследовательских сетей и налаживанию связей с «конечными потребителями» науки, причем они ориентированы в большей степени на появление новых научных сообществ, чем на коммерческие результаты.

.....